

Научная статья

УДК 378.6:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.624-632

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СТРУКТУРЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Любовь Владимировна Мешкова¹, Роман Михайлович Воронин²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, mlv05@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6309-732X>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, rmvoronin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования структуры поведенческих показателей социальной активности будущих сотрудников исправительных учреждений. Цель исследования – выявление уровня развития и структурных особенностей поведенческих компонентов социальной активности у курсантов как будущих сотрудников пенитенциарных учреждений. Задачи исследования: определение уровня развития поведенческих компонентов социальной активности у курсантов, изучение иерархической структуры (доминирующие и подчиненные позиции) этих компонентов у групп с разным уровнем социальной активности, выявление достоверных различий в выраженности поведенческих показателей курсантов с высоким, средним и низким уровнями социальной активности, установление корреляционных взаимосвязей между различными поведенческими показателями в каждой из выделенных групп. В исследовании приняли участие 166 курсантов 2–3-го курсов Владимирского юридического института ФСИН России. Основным методом стала экспертная оценка (5 экспертов: курсовые офицеры и психологи). Поведенческие проявления социальной активности оценивались по 17 показателям, сгруппированным в четыре компонента: интеллектуально-волевой, эмоционально-волевой, морально-нравственный и коммуникативный. Для обработки данных применялись методы описательной статистики, дисперсионный анализ, t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ. Исследование выявило три группы курсантов с разными уровнями социальной активности: высоким (36,14 %), средним (32,53) и низким (31,33 %). Установлены достоверные различия между группами. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости целенаправленного развития интеллектуально-волевого и коммуникативного компонентов в процессе профессиональной подготовки курсантов для формирования активной профессиональной позиции, что является ключевым требованием к персоналу исправительных учреждений.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, курсанты образовательных учреждений ФСИН России, социальная активность, поведенческие компоненты

Для цитирования

Мешкова Л. В., Воронин Р. М. К вопросу об изучении структуры поведенческих показателей социальной активности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 624–632. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.624-632.

Original article

ON THE ISSUE OF STUDYING THE STRUCTURE OF BEHAVIORAL INDICATORS OF SOCIAL ACTIVITY OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FPS OF RUSSIA

Lyubov Vladimirovna Meshkova¹, Roman Mikhailovich Voronin²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, mlv05@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6309-732X>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, rmvoronin@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the structure of behavioral indicators of social activity of future correctional officers. The purpose of the study is to identify the level of development and structural features of the behavioral components of social activity among cadets as future employees of penitentiary institutions. Research objectives: to determine the level of development of behavioral components of social activity among cadets, to study the hierarchical structure (dominant and subordinate positions) of these components in groups with different levels of social activity, to identify significant differences in the severity of behavioral indicators of cadets with high, medium and low levels of social activity, to establish correlations between different behavioral indicators in each of the selected groups. The study involved 166 2nd – 3rd year cadets of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia. The main method was an expert assessment (5 experts: course officers and psychologists). Behavioral manifestations of social activity were assessed by 17 indicators grouped into four components: intellectual-volitional, emotional-volitional, moral and communicative. Descriptive statistics methods, analysis of variance, Student's t-test, and correlation analysis were used to process the data. The study revealed three groups of cadets with different levels of social activity: high (36.14 %), medium (32.53 %) and low (31.33 %). Significant differences between the groups have been established. The results of the study indicate the need for targeted development of intellectual, volitional and communicative components in the process of cadets' professional training in order to form an active professional position, which is a key requirement for correctional personnel.

Keywords: employees of the penal system, cadets of educational institutions of the FPS of Russia, social activity, behavioral components

For citation

Meshkova, L. V. & Voronin, R. M. 2025, 'On the issue of studying the structure of behavioral indicators of social activity of cadets of educational institutions of the FPS of Russia', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 624–632, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.624-632.

Введение

Процесс исполнения уголовных наказаний на современном этапе предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке персонала исправительных учреждений ФСИН России. Важное значение имеет не только осознание сотрудниками социальной полезности своей деятельности, но и проявление активной социальной позиции в профессии, которая должна в первую очередь отличаться высокой степенью социальной ответственности и устойчивостью ценностных ориентаций. Для этого в рамках профессиональной подготовки будущих специалистов исправительных учреждений необходимо развивать качества, способствующие высокой социальной активности при осуществлении служебной деятельности.

Под социальной активностью в психологии вслед за С. Л. Рубинштейном мы понимаем форму диалектической связи человека с окружающей действительностью, во взаимодействии с которой изменяется как действительность, так и сам человек [1].

Л. А. Кандыбович считает, что активность поведения позволяет отличить зрелую личность от незрелой, для которой нехарактерны ответственность, озабоченность проблемами других людей, психологическая близость с другими людьми, активная позиция в жизни [2].

В психологической науке социальная активность изучается в контексте рассмотрения возрастных особенностей молодежи (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Божович, Е. Л. Омельченко, В. А. Петровский, Л. И. Уманский, Д. И. Фельдштейн, А. С. Чернышев) [3–9], в рамках изучения социальной активности (К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Андреева, В. Г. Маралов, Е. Л. Омельченко, В. А. Петровский, В. А. Ситаров, Д. Н. Узнадзе, Л. И. Уманский, А.С. Чернышев, В. А. Ядов) [3, 5, 6, 7, 9–14], на основе анализа принципов детерминизма, объективности, развития в субъектно-деятельностном подходе (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский) [3, 15].

На сегодняшний день задача формирования социальной активности у курсантов образовательных организаций ФСИН России решается не в полной мере, и поэтому проявляется противоречие между высокой социальной значимостью профессии сотрудника пенитенциарного учреждения и низкой ориентацией курсантов на социальный смысл будущей профессиональной деятельности.

Изучение показателей социальной активности курсантов позволит выделить детерминанты и закономерности формирования социальной активности личности курсанта. Структура социальной активности курсантов представлена как многоуровневое образование, интегрирующее в себе в первую очередь компоненты поведенческого содержания.

Цель исследования состоит в выявлении уровня развития поведенческих компонентов социальной активности курсантов и изучении доминирующих и подчиненных позиций поведенческих компонентов.

Методы

Выборку составили курсанты 2–3-го курсов Владимирского юридического института ФСИН России. Всего в исследовании приняли участие 166 человек. Основным методом

стала экспертная оценка с целью выявления и оценивания психологически значимых поведенческих качеств социальной активности курсантов.

Экспертам в индивидуальном порядке было предложено оценить степень сформированности у курсантов поведенческих проявлений для подсчета средних арифметических значений наблюдаемых показателей, учета в последующей статистической обработке.

Сбор наблюдаемых данных социальной активности и их анализ дали возможность определить целый ряд качеств курсантов. Уровень выраженности этих качеств стал показателем социальной активности личности студента.

Полученные поведенческие показатели были разделены на следующие группы: 1) интеллектуально-волевой компонент (самостоятельность, инициативность, социальная автономность, лидерство); 2) эмоционально-волевой компонент (самообладание, уверенность, настойчивость, соревновательность); 3) морально-нравственный компонент (аккуратность, ответственность, организованность, дисциплинированность, добросовестность); 4) коммуникативный компонент (общительность, отзывчивость, тактичность, умение работать совместно) [16].

К экспертной работе привлекались курсовые офицеры и психологи образовательного учреждения, непосредственно работающие с курсантами нашей выборки (всего пять экспертов).

Результаты и обсуждение

С помощью метода наблюдения и с учетом мнений экспертов курсанты были разделены на три группы. Первая группа ($n = 60$ человек, 36,14 %) – это курсанты с высоким уровнем социальной активности. Они проявляют самостоятельность и берут ответственность за выполнение общественных поручений, организуют группу на совместное решение поставленных задач, являются инициаторами различных воспитательных дел на курсе, принимают активное участие в составлении плана воспитательной работы на факультете и контролируют его выполнение.

Вторая группа ($n = 54$ человека, 32,53 %) – это курсанты со средним уровнем социальной активности. Они активно участвуют в общественных мероприятиях, отзывчивы к просьбам со стороны товарищей и руководителя, но редко бывают инициаторами различных дел и избегают ответственности за организационные моменты общественно полезной деятельности. Курсанты этой группы любят находиться в центре внимания, с охотой выполняют просьбы, касающиеся публичных выступлений.

Третья группа ($n = 52$ человека, 31,33 %) – курсанты с низким уровнем социальной активности. Они выполняют общественно полезные поручения по просьбе руководителя, но без особого энтузиазма. Курсанты этой группы в процессе решения важных групповых вопросов отмалчиваются, предоставляя право решения товарищам, не проявляют инициативу и самостоятельность, не выделяются среди товарищей, часто отказываясь от публичных действий, или берутся за выполнение незначительных ролей.

После деления курсантов на три группы каждый эксперт самостоятельно оценивал по 5-балльной шкале уровень развития поведенческих проявлений социальной активности у курсантов для определения средних арифметических значений оцениваемых показателей. Данные, полученные с помощью экспертного оценивания поведенческих компонентов социальной активности, приведены в таблице 1. Дисперсионный анализ экспертных оценок курсантов с различным уровнем социальной активности (СА) показал наличие достоверных различий по показателям их социальной активности.

Таблица 1

Распределение курсантов по уровню развития поведенческих компонентов социальной активности

№ п/п	Поведенческий показатель	Курсанты с высоким уровнем СА	Курсанты со средним уровнем СА	Курсанты с низким уровнем СА	P-уровень
1	Общительность	4,476	4,377	4,253	0,005314
2	Отзывчивость	4,646	4,451	4,523	0,015342
3	Умение работать совместно	4,7	4,3	4,407	0,000001
4	Социальная автономность	4,293	4,096	4,384	0,005013
5	Лидерство	4,066	3,6	3,5	0,000000
6	Тактичность	4,38	4,13	4,484	0,000586
7	Уверенность	4,326	4,251	4	0,000000
8	Дисциплинированность	4,52	4,592	4,623	0,099971
9	Ответственность	4,626	4,548	4,538	0,314050
10	Организованность	4,446	4,237	4,238	0,005019
11	Аккуратность	4,63	4,518	4,715	0,009127
12	Добросовестность	4,43	4,488	4,723	0,000135
13	Инициативность	4,206	3,851	3,807	0,000000
14	Самостоятельность	4,213	3,93	4,023	0,000505
15	Настойчивость	3,84	3,64	3,646	0,121867
16	Самообладание	4,273	4,125	4,092	0,044343
17	Соревновательность	4,1	3,896	3,723	0,000272

Сравнение усредненных экспертных оценок с помощью t-критерия Стьюдента указывает на то, что развитие большинства объективно-психологических показателей социальной активности курсантов первой группы достоверно отличается от показателей курсантов второй и особенно третьей группы ($p < 0,05$).

У курсантов первой группы наиболее развиты такие показатели, как инициативность, лидерство, общительность, самостоятельность, умение работать совместно, уверенность и соревновательность ($p < 0,01$). Курсанты второй и третьей группы на достоверном уровне слабо отличаются друг от друга.

Курсантов второй группы в большей степени отличают общительность, уверенность, соревновательность ($p < 0,05$), у курсантов третьей группы – добросовестность, аккуратность, тактичность ($p < 0,01$).

Поведенческие компоненты, характеризующие социальную активность курсантов первой группы, находятся в единстве. Для оценки значимости каждого показателя была применена методика подсчета корреляционных связей с определением усредненного рангового корреляционного места и выявления рангового места показателей при анализе корреляционных взаимосвязей с другими показателями (табл. 2). Мы считаем, что ведущую роль в развитии социальной активности курсантов играет компонент, показатели которого выше по своему усредненному корреляционному рангу.

Согласно корреляционному анализу верхние ранговые места занимают в основном показатели интеллектуально-волевого, эмоционально-волевого компонентов социальной активности, а низшие – показатели морально-нравственного компонента.

Таблица 2

**Ранговое место поведенческих показателей
высокой социальной активности курсантов первой группы**

№ п/п	Поведенческий показатель	Сумма ранговых мест	Среднее ранговое место	Ранговое место
1	Умение работать совместно	70	5	1
2	Отзывчивость	88	6,285	2
3	Лидерство	97	6,928	3–4
4	Самостоятельность	97	6,928	3–4
5	Социальная автономность	98	7	5
6	Дисциплинированность	105	7,5	6
7	Самообладание	113	7,53	7
8	Инициативность	107	7,642	8
9	Организованность	112	8	9
10	Тактичность	135	9	10
11	Уверенность	123	9,461	11
12	Настойчивость	133	9,5	12
13	Аккуратность	143	10,214	13–14
14	Ответственность	143	10,214	13–14
15	Общительность	147	10,5	15
16	Добросовестность	154	11	16
17	Соревновательность	175	11,6	17

Самостоятельность, лидерство, инициативность, самообладание – эти показатели расположены вверху таблицы, а организованность, аккуратность, добросовестность – в нижней части. Мы предполагаем, что показатели, расположенные в таблице выше, являются наиболее значимыми в процессе развития социальной активности личности будущего сотрудника.

Корреляционный анализ экспертных оценок курсантов второй группы с выявлением усредненного рангового корреляционного места поведенческих показателей социальной активности свидетельствует о том, что верхние ранговые места заняли все показатели коммуникативного компонента (тактичность, общительность, умение работать совместно, отзывчивость). Далее расположились показатели морально-нравственного компонента социальной активности (аккуратность, дисциплинированность, добросовестность), интеллектуально-волевого (социальная автономность) и эмоционально-волевого компонента (настойчивость) (табл. 3).

Внизу таблицы оказались поведенческие показатели интеллектуально-волевого компонента (инициативность, лидерство, самостоятельность), эмоционально-волевого компонента (соревновательность, уверенность, самообладание), морально-нравственного компонента (ответственность, организованность).

В третьей группе курсантов верхние ранговые места заняли поведенческие показатели эмоционально-волевого компонента (настойчивость), коммуникативного компонента (отзывчивость, умение работать совместно, лидерство), морально-нравственного компонента (организованность и ответственность) (табл. 4).

В нижней части таблицы находятся такие поведенческие показатели, как уверенность, соревновательность, самообладание (эмоционально-волевой компонент), аккуратность, дисциплинированность, добросовестность (морально-нравственный

Таблица 3

**Ранговое место поведенческих показателей
средней социальной активности курсантов второй группы**

№ п/п	Поведенческий показатель	Сумма ранговых мест	Среднее ранговое место	Ранговое место
1	Тактичность	68	4,25	1
2	Общительность	101	6,312	2
3	Социальная автономность	104	6,5	3
4	Аккуратность	111	6,937	4
5	Настойчивость	112	7	5
6	Отзывчивость	124	7,75	6
7	Умение работать совместно	136	8	7
8	Дисциплинированность	130	8,125	8
9	Добросовестность	135	8,437	9
10	Соревновательность	140	8,75	10
11	Ответственность	152	9,5	11
12	Инициативность	156	9,75	12
13	Уверенность	149	9,93	13
14	Организованность	162	10,125	14
15	Лидерство	174	10,875	15
16	Самобладание	177	11,065	16
17	Самостоятельность	181	11,312	17

Таблица 4

**Ранговое место поведенческих показателей
низкой социальной активности курсантов третьей группы**

№ п/п	Поведенческий показатель	Сумма ранговых мест	Среднее ранговое место	Ранговое место
1	Настойчивость	85	5	1
2	Отзывчивость	91,375	5,375	2
3	Умение работать совместно	97,75	5,75	3
4	Организованность	100,937	5,9375	4
5	Тактичность	102	6	5
6	Лидерство	115,812	6,8125	6
7	Ответственность	121,125	7,125	7
8	Уверенность	132,812	7,8125	8
9	Дисциплинированность	137,062	8,0625	9
10	Соревновательность	147,687	8,6875	10
11	Самостоятельность	150,875	8,875	11
12	Самобладание	176,375	10,375	12
13	Общительность	173,866	10,86667	13
14	Аккуратность	196,562	11,5625	14
15	Социальная автономность	210,705	11,70588	15
16	Инициативность	208,25	12,25	16–17
17	Добросовестность	208,25	12,25	16–17

компонент), инициативность, самостоятельность, социальная автономность (интеллектуально-волевой компонент).

Выводы

Подводя итог, отметим, что внешне наблюдаемая социальная активность будущих специалистов пенитенциарных учреждений является структурой взаимосвязанных личностных черт (интеллектуально-волевых, эмоционально-волевых, коммуникативных и морально-нравственных). Курсанты с развитыми перечисленными выше качествами личности склонны к высокой социальной активности, они умеют добиваться поставленных целей, имеют разнообразные контакты с курсантами, курсовыми офицерами, психологами и преподавателями, способны поддерживать общение, принимать ответственные решения и играть ведущую роль в общественно полезной деятельности.

Список источников

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 1. 223 с.
2. Разина Т. В. Лев Александрович Кандыбович – исследователь истории белорусской психологии // Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 4(16). С. 181–204.
3. Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. М. : Наука, 1980. 288 с.
4. Божович Л. И. Психологическое развитие школьника и его воспитание. М. : Мир, 1994. 160 с.
5. Омельченко Е. Л. Риски и удовольствия на сценах молодежного активизма современной России // Пути России. Альтернативы общественного развития : сб. ст. / под общ. ред. М. Г. Пугачева, А. Ф. Филиппов. Т. XX. М. : Новое литературное обозрение, 2015. С. 25–47.
6. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д, 1996. 440 с.
7. Уманский Л. И. Психология и педагогика работы комсорга. М., 1975. 205 с.
8. Фельдштейн Д. И. Психология становления личности. М. : Международная педагогическая академия, 1994. 192 с.
9. Чернышев А. С. Психологические основы диагностики и формирования личности и коллектива школьников. М. : Прометей, 1989. 126 с.
10. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект-пресс, 1996. 378 с.
11. Маралов В. Г. Светлая триада личности: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 3. С. 18–30.
12. Ситаров В. А. Педагогический менеджмент как теория и практика управления образовательным процессом // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 18–24.
13. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. 450 с.
14. Ядов В. А. Социальная идентификация личности. М., 2004. 344 с.
15. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М. : ИП РАН, 1994. 346 с.
16. Зобков А. В. Акмеология саморегуляции учебной деятельности : монография. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. 320 с.

References

1. Rubinstein, S. L. 1989, Fundamentals of general psychology, in 2 vols, vol. 1, *Pedagogika*, Moscow.
2. Razina, T. V. 2019, 'Lev Aleksandrovich Kandybovich – researcher of the history of Belarusian psychology', *Social and economic psychology*, vol. 4, iss. 4(16), pp. 181–204.

3. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. 1980, *On the subject of mental activity*, Nauka, Moscow.
4. Bozhovich, L. I. 1994, *Psychological development of a schoolboy and his upbringing*, Mir, Moscow.
5. Omelchenko, E. L. 2015, 'Risks and pleasures on the scenes of youth activism in modern Russia', in M. G. Pugachev & A. F. Filippov (eds), *Ways of Russia. Alternatives to social development: collection of articles*, vol. XX, pp. 25–47, New Literary Review, Moscow.
6. Petrovsky, V. A. 1996, *Personality in psychology: the paradigm of subjectivity*, Rostov-on-Don.
7. Umansky, L. I. 1975, *Psychology and pedagogy of the work of the Komsomol*, Moscow.
8. Feldstein, D. I. 1994, *Psychology of personality formation*, International Pedagogical Academy, Moscow.
9. Chernyshev, A. S. 1989, *Psychological foundations of diagnostics and formation of personality and collective of schoolchildren*, Prometheus, Moscow.
10. Andreeva, G. M. 1996, *Social psychology*, Aspect-press, Moscow.
11. Maralov, V. G. 2024, 'The bright triad of personality: a review of foreign studies', *Modern foreign psychology*, vol. 13, iss. 3, pp. 18–30.
12. Sitarov, V. A. 2014, 'Pedagogical management as theory and practice of educational process management', *Znanie. Understanding. Ability*, iss. 3, pp. 18–24.
13. Uznadze, D. N. 1966, *Psychological research*, Moscow.
14. Yadov, V. A. 2004, *Social identification of personality*, Moscow.
15. Brushlinsky, A. V. 1994, *Problems of psychology of the subject*, Moscow.
16. Zobkov, A., V. 2013, *Acmeology of self-regulation of educational activity: monograph*, Publishing House of the All-Russian State University, Vladimir.

Информация об авторах

Л. В. Мешкова – научный сотрудник;

Р. М. Воронин – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности.

Information about the authors

L. V. Meshkova – Researcher;

R. M. Voronin – Sc.D (Medical Sciences), Associate Professor, professor of the psychology of professional activity department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 13.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 13.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.